

Глава 1549: Землям грешников здесь не место

Мэн Хао ничего не говорил, пока раз за разом впечатывал лицо кричащего мужчины в землю. Постепенно под человеческим обликом начал проступать истинный вид. Он оказался водяным драконом без хвоста. Чем-то он напоминал простую змею. Мэн Хао головой супостата проделал в 15 континенте огромную дыру. Когда кости чужака превратились в порошок, а в теле не осталось крови и жизненной силы, он наконец остановился. После извлечения души он поднялся на ноги.

Бледные чужаки на 15 континенте смотрели только на него, в их головах каша, а сердца сжали в своих оковах ужас и беспомощность. Для них Мэн Хао был самым ужасающим созданием звездного неба.

Парагоны с 9 эссенциями были объектом поклонения всех чужаков 33 Небес. И всё же прямо у них на глазах великий парагон с 9 эссенциями, способный повелевать силой Небес, с воплями отправился в море пламени. Его тело сгорело дотла. Оставшуюся там душу ждет нескончаемая агония.

Чужак, пойманный черным ветром, испытал невероятную боль, когда с его костей содрали всю плоть. Схватив за шею, Мэн Хао его головой принялся пробивать новую дыру в континенте и сердцах чужаков.

Особенно страшно чужакам было не видеть над собой других Небес, только море пламени, где в мучениях горели души чужаков. Их душераздирающие вопли и крики доходили до чужаков внизу, посеяв в их сердцах новые семена страха, отчего они начинали дрожать еще сильнее.

Страшнее всех было тем, кто участвовал в войне за мир Горы и Моря. Многие из них самолично видели Мэн Хао на поле боя, к тому же они не забыли о колоссальных потерях, который понес мир Горы и Моря. Мэн Хао осквернили, превратили из Бессмертного в Демона. В тот момент он разразился безумным каркающим смехом. Тот образ наложился на нынешнего хладнокровного, безжалостного убийцу перед ними, пламя в глазах которого сулило им лишь смерть и разрушения.

Чужаки на 15 и других континентах в страхе принялись молить о пощаде. Для Мэн Хао наступил день долгожданной мести. Для них наступил день тотального истребления. Они не могли дать отпор ни Мэн Хао, ни ужасающей армии у него за спиной.

Многие чужаки поняли, с такой невероятной культивацией Мэн Хао мог стереть все 33 Неба и убить их всех одним движением руки, но он не стал этого делать. Его месть была более изощренной и жестокой. Вместо быстрого уничтожения врага он методично, континент за континентом, обращал их мир в труху. Его жестокость ужасала.

Мэн Хао поднялся. Со всех оставшихся Небес раздавались отчаянные крики и мольбы о пощаде. Это было ему знакомо. Очень знакомо. Во время уничтожения мира Горы и Моря его жители так же молили о пощаде своих врагов. Даже атмосфера отчаяния здесь была такая же, как в мире Горы и Моря.

— Теперь, думаю, надо дать чужакам возможность сразиться в смертельном бою, — прошептал он, с кроважатым блеском в глазах. — Сегодня вы на себе почувствуете то отношение, с которым сами относились к миру Горы и Моря. Справедливо, не так ли?

Задумавшись обо всех погибших, ему даже показалось, будто его обступили призраки храбрых героев, сложивших головы во время обороны мира Горы и Моря. Мэн Хао с громким смехом

приземлился на 15 Небеса. Последовавших за ним солдат школы Безбрежных Просторов он остановил характерным жестом.

Мэн Хао не требовалось их участие. Как только божественное сознание накрыло всех чужаков 15 Небес, из него вышла его точная копия. Потом еще и еще. Сначала клонов стало сто тысяч, потом миллион, потом десятки миллионов... Армии клонов не было ни конца ни края. Каждый чужак на континенте внезапно оказался лицом к лицу с Мэн Хао.

За пару вдохов клоны Мэн Хао заполонили все 15 Небеса. Клоны схватили чужаков за шею, не посмотрев на уровень их культивации и на попытки к сопротивлению. Чужаки просили пощады, были в отчаянии и безумии. Любой, услышав такую какофонию звуков и криков, подумал бы, что оказался в преисподней. Но для Мэн Хао это была чарующая симфония мести.

— Я ненавижу 33 Неба. Ненавижу эти земли и всех, кто здесь живет!

Мэн Хао закрыл глаза и резко сжал пальцы. Тут же опустилась тишина. Клоны не сломали шеи чужакам. Они подняли их высоко над головой, наполняя их силой культивацией, которая разрывала их тела изнутри. Чужаки трепыхались и вырывались, однако клоны крепко держали их за шею, не давая закричать. Их тела скручивало от боли, но с их силой они просто не могли вырваться.

В рядах армии школы Безбрежных Просторов слышались тяжелые вздохи. Эта сцена красноречивее любых слов показывала ненависть Мэн Хао к 33 Небесам. Даже им стало слегка не по себе от происходящего. К сожалению, они не могли понять его, ведь никто из них не участвовал в кровавом побоище за мир Горы и Моря. Они не видели, как рушились Горы, как раскололось звездное небо. Они не видели, как под тяжелой пятой армии чужаков исчезали миры смертных. Как гибли мужчины, женщины, старики и дети, как их тела терзали чужаки.

Мэн Хао не мог забыть того, что видел на той войне, не мог забыть устроенного чужаками геноцида смертных. Смертные были частью мира Горы и Моря, поэтому он помнил и их лица. Дети, беременные женщины, бесконечное число лиц. У него в памяти даже сохранились сцены того, как их заживо пожирали чужаки.

"Даже более жестокое наказание для этих животных всё равно было бы снисхождением с моей стороны".

Мэн Хао открыл глаза. Его клоны раздавили чужаков, отчего на 15 Небе расцвел алый цветок. Все чужаки погибли. После уничтожения физических оболочек души чужаков Мэн Хао отправил в море пламени, откуда их крики веками будут сотрясать Небо и Землю. Мириады душ в огне испытывали мучительную боль. Никогда в своей жизни им не доводилось переживать подобное.

— Землям грешников здесь не место, — сказал Мэн Хао, открыв глаза.

Все клоны на 15 Небесах исчезли. Стоило Мэн Хао ударить ногой по земле, как континент развалился на части. Его обломки дождем обрушились на 14 Небеса. Здания обрушились, на месте площадей появлялись кратеры. Земли 14 Небес захлестнуло землетрясение. Чужаки вопили во всё горло. Обезумев от отчаяния, они взмыли вверх с явным намерением дать бой. На фоне происходящего у чужаков 14 Небес окончательно помутнело в голове, поэтому они принялись выкрикивать то, что на самом деле чувствовали.

— Я убил только пару ничтожеств из мира Горы и Моря. В следующей жизни обязательно убью побольше.

— Ха-ха-ха! На войне в мире Горы и Моря я превратил в кровавый фарш дюжины практиков и вырезал целое королевство смертных. Сколько же сердец я тогда съел! На вкус они были просто потрясающими!

— Из женщин-практиков из мира Горы и Моря получились отличные сосуды для культивации, да и на вкус они были что надо! Нескольких я даже забрал с собой в качестве рабынь. Жаль, что они долго не протянули!

Взгляд Мэн Хао стал еще холоднее, его аура кровожадно заклокотала. Вместо слов он просто указал пальцем на наступавших чужаков.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/620622>